

Заговорил Сириус. "Да, Мальчик-Который-Выжил. Это титул, который Гарри получил после того, как выжил после убийственного проклятия и победил Того, Кого Нельзя Называть, в ту ночь, когда были убиты его родители".

Женщины посмотрели друг на друга, а затем разразились хохотом. "Вы шутите!" - сказала Шэр, взяв смех под контроль. "Сколько ему было? Два? Меньше? Мы знаем, что он был с Дурслями примерно в это время. Как, черт возьми, он мог что-то сделать, чтобы победить кого-то? Кто мог повесить такой титул на младенца?"

"Так его назвала газета "Ежедневный пророк" на следующее утро". Сириус выглядел обеспокоенным. "Он хорошо посмеялся над этим вчера вечером, когда я сказал ему, как они его называли... Потом, думаю, это его разозлило". Он посмотрел на пару с грустью в глазах. "Понимаете, его считают спасителем нашего мира, а его родителей - героями за то, что случилось той ночью".

Шэр выглядела совершенно ошарашенной, а Сириус продолжал. "Есть книги о его жизни и приключениях, игрушки и куклы Гарри Поттера... он один из самых известных людей в нашем мире. У него даже есть своя карточка с шоколадной лягушкой".

Шэр покачала головой. "Невероятно. Вы, люди, берете пирог. Вы сделали икону... спасителя младенца. Этот же младенец просто оставлен гнить в доме с жестокими людьми, в то время как другие богатеют на использовании его имени..." Она повернулась к МакГонагалл. "К вашему сведению, вы оскорбили моего сына. Ваше предположение о том, что то, что он собирается делать на Рождество, не имеет значения, было пощечиной для него".

Она махнула рукой в ту сторону, где шел Гарри. "Мой сын делает то же самое каждый год, и делает это с того самого года, как попал к нам". Она повернулась лицом к женщине, скрестив руки. "Он тратит много времени на подготовку к этим двум дням. В канун Рождества он развозит посылки с подарками семьям с детьми, которым приходится оставаться в больницах на праздники. Он делает покупки для подарков, чтобы у родителей было больше времени на общение с детьми. На Рождество он развозит игрушки и вещи в местные детские дома - пожертвования и вещи, купленные на деньги, которые он собирал в течение года через фонд, который ему помог создать Фейргроув. Он решил делать эти вещи, а мы, его семья, помогаем, чем можем. Так что простите меня, если я соглашусь с Гарри. Это гораздо важнее любого бала!"

Шэр бросила на нее взгляд. "Еще хуже то, что кто-то решил, что бал уместно устраивать именно в эту ночь! Почему не раньше? До окончания семестра, чтобы дети, которые хотят быть дома со своими семьями, могли быть дома? Или после каникул?"

МакГонагалл была ошеломлена. "Я... я не знаю... Это традиция..."

Леди Ако насмешливо ответила: "Традиции важны, но нельзя так крепко держаться за них, чтобы они превалировали над всем остальным. Гарри рассказывал нам об этом Турнире и о том, что он был традиционным, но в какой-то момент традиция была прервана, потому что это

было слишком опасно. Так что традицией стало не проводить Турнир.

"Теперь, во имя традиции, Турнир восстановлен, но опасность по-прежнему сохраняется. Вы хотите, чтобы снова стало традицией, что люди умирают ради игры? Прекрасно, что люди хотели восстановить турнир, но зачем делать его опасным? Используйте спорт, академические конкурсы, музыку, искусство - все, что демонстрирует детей и их таланты.

"Пусть у них будут танцы и вечеринки, но планируйте их так, чтобы они могли вернуться домой, к семьям, которые по ним скучают. Они проводят достаточно времени в школе, им нужно быть частью своих семей".

"Что касается Гарри, то мы вернемся за вторым заданием". Шэр и леди Ако ушли.

Сириус усмехнулся. "Ух ты! Ну и парочка. Заставляет меня задуматься, какова остальная часть его семьи".

МакГонагалл смотрела, как пара исчезает в пабе. "Если они такие же... Он вырастет таким же, как они". Сириус фыркнул в знак согласия.

"Хочешь чем-нибудь заняться, пока мы будем в Лондоне, Гарри?" спросила Шэр, намазывая маслом булочку.

"Hmm.... Harrods?" - сказал он с ухмылкой.

Она бросила на него взгляд. "Ты и этот чертов чай... Почему ты не можешь пить кофе, как нормальный человек?" Она встала и ушла в свою спальню.

Гарри откинулся в кресле и захихикал. "Потому что я его не люблю, а то, что пьют парни, это даже не жидкость, а осадок!"

Он оглядел комнату - ему всегда нравился этот отель. Именно в нем они останавливались, когда подписывали документы на его усыновление. Пожалуй, именно поэтому он был его любимым... ну, и еще из-за того, что в нем использовали предпочитаемый им чай из "Хэрродс".

"Гарри, - раздался голос Шэр из ванной, - позвони своей бабушке. Сообщи ей, что мы направляемся в "Хэрродс", и узнай, не хочет ли она присоединиться к нам. Если захочет, мы попросим консьержа отправить наши вещи в самолет. Я сказал им, что мы будем там к трем часам. Мы можем уехать прямо из магазина".

"Хорошо!" Он уже потянулся к телефону, когда раздался стук в дверь. Положив трубку, он подошел к двери и открыл ее. "Доброе утро, Син..." Его голос дрогнул. "Извини, я ждал кого-то другого. Могу я тебе чем-то помочь?"

"Гарри Джеймс Поттер? Вы должны были явиться на утреннее заседание Визенгамота. Ваша неявка на открытие заседания была отмечена, и нам поручено сопровождать вас", - заявил импозантный мужчина, одетый в плохой костюм. "Я - аврор Скримджор, а это - аврор Тонкс. Пожалуйста, пройдемте с нами".

"Уммм... Для меня это новость... Проходите". Он указал на стол. "Там осталось несколько булочек, если хотите. Позвольте мне позвать маму и переодеться. Мы сейчас придем", - сказал он и вышел из комнаты, уже натягивая футболку.

Проходя мимо двери Шэр, он постучал. "Мама, к нам гости, авроры. Они сказали, что мы должны быть на каком-то собрании. Ты что-нибудь знаешь об этом?"

Ее голос ответил: "Нет! Одевайся и позови свою бабушку... Приведи её сюда".

Зайдя в свою комнату, он услышал, как она вышла из своей и прошла в гостиную. "Доброе утро. Я Шэр, мать Гарри. Что это значит, что нам нужно быть на собрании?" Она села на край дивана и начала надевать туфли.

Оба аврора были застигнуты врасплох этой женщиной, ее бесстрастное отношение было не таким, как они ожидали. Аврор Скримджор заговорил первым. "Гарри должен был явиться сегодня утром не позднее восьми утра по вопросу о его опеке".

Она медленно повернула голову. Её глаза были суровыми. "Что за вопрос об опеке? Он со мной, со своей матерью!"

"Мне не сообщили никакой другой информации, кроме того, что он должен быть в покоях как можно скорее по вопросу его опеки. Мне и аврору Тонкс было поручено забрать его, поскольку он не явился", - сказал мужчина. Трудно было не заметить палочку в его руке.

"И как же моему сыну сообщили об этой просьбе?" - спросила Шэр, в гневе заставляя себя встать.

"Совой, где-то вчера", - ответила молодая женщина, выглядевшая очень нервной. "Специальная сессия была созвана сегодня утром".